

Глядя на белую нефритовую чашу в руках горничной, кормилица Сунь сказала:

– Мисс, это лучшее гнездо кровавой птицы, дарованное императрицей. Оно питает кожу и восстанавливает тело!

Императрица Жуань, зная, что У Шуан беременна, отправила прислугу и вознаградила многими драгоценными лекарственными добавками, такими как бархатные олени рога, птичье гнездо и снежный лотос. Так же она сказала, чтобы она хорошо о себе позаботилась.

Жуань У Шуан опустила книгу, что держала в руках и лениво ответила:

– Просто достань это.

Люди все больше уставали, а когда наступила зима, они не хотели двигаться.

Кормилица посетовала:

– Мисс, взгляните как много вы едите, и поглядите какое ваше тело худое. Где тот человек, что был беременным уже несколько месяцев?

Молодая леди редко принимала тоник по будням, и только иногда пила немного тонизирующих лекарств по указанию императорского лекаря. Но даже если она ломала свой рот каждый день, это было бесполезно.

Жуань У Шуан, поддерживая себя за талию, медленно встала с помощью Мо Жань.

– Все могут уйти! – Она была беременна уже более пяти месяцев, но из-за того, что плод в ее животе был еще мал, ее живот был не особо большим.

Но в конце концов, была видна разница по сравнению с первым месяцем. Она боялась, что если не будет осторожна, то что-то пойдет не так.

Не повредило бы принять какое-нибудь успокаивающее лекарство для плода, но она пыталась принимать меньше тоника.

Были некоторые вещи, которые нужно было предотвратить. Ради для нее самой, ради семьи – она должна быть осторожна. Только соблюдая осторожность, она могла плыть десять тысяч лет*.

(Прим.: Плыть десять тысяч лет* – означает желание прожить долгую жизнь.)

В комнате горело несколько горелок с сосновой канифолью и углем, из-за чего в комнате стало тепло как весной.

Ее живот становился все больше и больше, и она не могла нормально спать. Она каждый день спала на краю, ей тяжело было поворачиваться.

Она вспомнила, что в прошлом, когда две свояченицы были беременны, братья спали в отдельных комнатах. Даже кормилица шептала ей на ухо, что в целом, если жена или наложница были беременны, они спали раздельно со своим мужем.

Постепенно наваливалась сонливость, она смутно подумала:

– Ты хочешь найти возможность сказать это?

Отношения между ней и Бай Ли Хаочжэ можно было описать как взаимное уважение. Брак все еще находился в гармонии.

Он поделился своими переживаниями и болью за своего отца в суде, пока она заботилась о хозяйственных делах в поместье. Так же, как и обязанности мужчины и женщины с древних времен, мужчина развивался снаружи пока женщина заботилась обо всем позади мужчины.

Однако она и правда не знала, насколько сильна любовь между мужчиной и женщиной. Он был тем, кого весь мир называл красивым мужчиной – привлекательным и имеющим необыкновенный стан. Он также был внимателен и обходителен с ней, всегда уважал ее распоряжения относительно поместья и никогда не мешал ей.

Но она всегда чувствовала себя рассеянной и не могла ясно выразить свои чувства. Возможно, в ее сердце имелся узел, поэтому она всегда чувствовала себя нежеланной.

Ее отношение к нему можно было назвать нежным. Другие люди всегда считали, что она была в виртуозной в проявлении нежности, но она ясно понимала, что эта нежность хранила в себе много холода и безразличия.

Светило солнце, его лучи разбросались среди мертвых ветвей старых деревьев. Вся гладь озера Тайе была похожа на отполированное бронзовое зеркало, с каждым дуновением ветра водная рябь вспыхивала и сияла.

Она остановилась на мгновение, и ее взгляд прошелся через все озеро, остановившись на другой стороне. Внутренний двор императорского дворца был уставлен павильонами. Они стояли здесь не зная времени, затем позади послышался нежный голос:

- Невестка, как элегантно, ах!

Горничная позади нее уже опустилась на колени, а Жуань У Шуан слабо поклонилась согласно правилам.

- Приветствую старшего брата!

Это был путь до дворца Чжаоян, где жила Императрица. Она уже долгое время находилась во дворце, но это первый раз, когда она встретила Бай Ли Хаотина в императорском саду.

Бай Ли Хаотин стоял, опустив руку и наблюдая за ней с расстояния. Он сказал:

- Здесь холодно. Невестка беременна, так что не простудись!

- Благодарю старшего брата за беспокойство. - Жуань У Шуан наклонила голову, затем спросила:

- Здоровье невестки становится лучше?

Старшая императорская супруга Лю Мань, дочь старого военного министра, находилась в браке с Бай Ли Хаотином несколько лет. У нее было слабое здоровье и она долгое время проводила на больничной койке. Они встречались всего раз или два на императорском банкете.

- Все так же. - ответил Бай Ли Хаотин. - Приняв множество лекарств, улучшений нет.

После паузы он как будто безразлично спросил:

- Почему второй брат не сопровождал тебя сюда? Он всегда ведет себя высокомерно, невестка, помни - не позволяй ему вести себя так в обычные дни!

Он высокомерен? Она никогда не чувствовала этого, но ответила:

- Да.

В будни, даже если он возвращался в ее резиденцию, в основном он находился в кабинете со своими советниками. Ей похоже этого не показывали.

Когда она собиралась уходить, то услышала слова Бай Ли Хаотина:

- Невестка идет поприветствовать мать-Императрицу? Я тоже иду в покои матери-Императрицы. Пойдем вместе!

Войдя в главный зал дворца Чжаоян, они увидели, что Бай Ли Хаочжэ уже находился там.

Императрица Жуань в норковом меху и юбке Сучжоу с вышитым хвостом феникса сидела на софе и увидела, как вошли два улыбающихся человека.

- Тин-эр тоже пришел!

Бай Ли Хаочжэ встал и поприветствовал:

- Старший брат!

Зал был освещен курильницей для благовоний, из-за чего было очень тепло. Малиновая парчовая норка Жуань У Шуан укутывала ее все более пухлое тело, лишь слегка приоткрывая белоснежную кожу, словно сияющий хотанский нефрит в глазах Бай Ли Хаочжэ.

Бай Ли Хаотин опустился на колени и поприветствовал:

- Этот сын приветствует мать-Императрицу!

Как только Жуань У Шуан вошла в главный зал, две горничные подошли и помогли ей развязать ее мантию, и преклонили колени.

- Ты прощен, прощен. - Императрица Жуань помахала рукой несколько раз. - До тех пор, пока ты хранишь эту Императрицу у себя в сердце как мать-Императрицу, эта Императрица будет спокойна. Присаживайтесь!

В этот раз, горничная уже держала поднос и подала чашку горячего чая. Императрица Жуань сделала глоток и затем с беспокойством спросила:

- Императорской супруге становится лучше?

Бай Ли Хаотин ответил:

- Отвечаю матери-Императрице - она приняла тысячелетний женьшень, который мать-Императрица дала пару дней назад, благодаря чему ей стало лучше! Мань-эр сказала, что когда ей станет лучше через пару дней, она прибудет во дворец, чтобы воздать почести матери-Императрице!

- Это хорошо! - Императрица Жуань улыбнулась. - Во второй половине месяца будет проводиться Весенний Фестиваль, у нас будет семейный ужин во дворце. Мань-эр может составить этой старой женщине компанию и поговорить, развеять скуку - это хорошо. Не стоит воздавать почести, холодно же! Подхватить простуду не очень хорошо.

Бай Ли Хаотин все время отвечал «Да».

<http://tl.rulate.ru/book/76161/2403334>